

Павел Васильевич Анненков

**Русская современная история
в романе И.
С. Тургенева «Дым»**

Павел Анненков

**Русская современная история в
романе И.С. Тургенева «Дым»**

«Public Domain»

1867

Анненков П. В.

Русская современная история в романе И.С. Тургенева «Дым» /
П. В. Анненков — «Public Domain», 1867

«И.С. Тургенев не изменил своему литературному призванию и в новом произведении, о котором собираемся говорить. Как прежде в «Рудине», «Дворянском гнезде», «Отцах и детях», так и ныне он выводит перед нами явления и характеры из современной русской жизни, важные не по одному своему психическому или поэтическому значению, но вместе и потому, что они помогают распознать место, где в данную минуту обретается наше общество...»

Павел Васильевич Анненков

Русская современная история в романе И.С. Тургенева «Дым»

И.С. Тургенев не изменил своему литературному призванию и в новом произведении, о котором собираемся говорить. Как прежде в «Рудине», «Дворянском гнезде», «Отцах и детях», так и ныне он выводит перед нами явления и характеры из современной русской жизни, важные не по одному своему психическому или поэтическому значению, но вместе и потому, что они помогают распознать место, где в данную минуту обретается наше общество, и мысль, которою оно занято перед наметкой последующего своего шага. Самая участь нового романа в публике, вероятно, будет походить на участь многих старых произведений Тургенева: понятый одними, как выражение личных антипатий автора к известным людям и партиям, приветствуемый другими, как горькое разоблачение домашних наших язв, – новый роман, по всем вероятностям, скоро перейдет в общественное сознание, как художественная картина, не искавшая ни указать на кого-либо, ни кого-либо оскорблять, еще менее исцелять болезненные организмы, существующие в обществе, а только исполнившие настоящую свою задачу: олицетворить в искусстве известное историческое мгновение, переживаемое обществом. Покуда состоится, однако ж, такой приговор (а он состоялся же по другим произведениям Тургенева, возбуждавшим, в свое время, немалые прения), новый роман нашего автора, конечно, не будет иметь недостатка в укоризнах, упреках и осуждении. Можно уже предвидеть, по некоторым начаткам, самые вины, которые укажутся автору гласно и путем *приватного дознания*: роман, скажут, наговорил много лишнего на тайные стремления и пожелания некоторых литературных партий наших; роман утаил весьма существенные стороны общего нашего развития; роман не представил нам светлого лица, ни отрадного явления, которые вознаграждали бы нас за муку созерцания его мрачной картины, и, наконец, точка зрения романа противна и недостойна знаменитого писателя, который по милости ее утерял всякую патриотическую стыдливость в своих изображениях. Главные пункты великого процесса, ожидающего, по всем вероятностям, нашего автора, уже помечены и теперь с должной ясностью, но как бы они искусно и тщательно ни были разработаны впоследствии публичными и приватными обвинителями, все-таки останется еще весьма трудный вопрос, грозящий уничтожением всей аргументации преследователей. Им придется отвечать именно на вопрос – слышится ли в романе биение той жизни, которою мы окружены, переливаются ли в нем те самые краски, которые по одиночке поражали на каждом шагу наш собственный глаз, но которых мы собрать в картину никак не могли, не будучи художниками. Нам сдается, что не всякий, даже заклятый противник романа, решится, в виду его, отвечать на вопрос отрицательно; но чего не бывает на свете? Может найтись толпа, готовая и на этот смелый шаг, особенно, если она будет состоять из людей, не получивших литературного образования, с одной стороны, и из таких, с другой, которые судят о достоинстве произведения по глубине «всемирной скорби» – *Weltschmerz* – встречаемой у действующих лиц с самого появления их на свет, и по жгучести «всемирной иронии» – *Weltironie* – на какую они способны. Ничего не будет удивительного, если отрицание подобного рода прошумит и в каком-нибудь уголке журнального мира; но для нас, по крайней мере, не подлежит никакому сомнению, что произведение Тургенева, еще до окончания любопытного процесса, превратится для большинства читающей и образованной публики, как именно это и случилось с романом «Отцы и дети» – в исторический документ, свидетельствующий о современной нам эпохе столько же, сколько и всякие другие, официальные и неофициальные документы, нам доселе известные.

С этой точки зрения мы и намерены разобрать повесть «Дым», прибавив ко всему сказанному, что она имеет значение весьма серьезного документа еще и по другому качеству,

кроме живописи нравов и понятий, а именно, по необычайной искренности своего изложения, по характеру душевной исповеди и твердого убеждения, который сообщен ей автором. Такие документы особенно ценны для исследователей известных эпох и культуры.

Уже вскоре после появления романа в печати замечено было, что часть его, посвященная анализу русских направлений, изображению нравов, характеристике лиц и партий, желающих дать свою окраску, сообщить свой дух всему строю насущной нашей жизни, написана бойчее, резче, энергичнее, чем все, что в этом роде написано доселе Тургеневым. Он так приучил читателей к тонким чертам, мягким очеркам, к лукавой и веселой шутке, когда ему приходилось смеяться над людьми, к изящному выбору подробностей, когда он рисовал их нравственную пустоту, что многие не узнали любимого своего автора в нынешнем сатирике и писателе, высказывающем все свои впечатления прямо и начистоту. Некоторые даже спрашивали: что с ним сделалось? – С ним ничего не сделалось, кроме того, что на него снизошла минута, часто являющаяся в жизни замечательных общественных деятелей, когда потребность быть искренним и откровенным превозмогает у них все другие соображения. Такие минуты хорошо знакомы были Пушкину, Гоголю, Руссо, Гёте и многим другим писателям, и приход их обыкновенно совпадает еще с каким-либо более или менее важным событием внутренней жизни тех лиц. Относительно Тургенева следует прибавить, что к такой внутренней, субъективной правдивости мысли и речи призывало уже его, кроме многого другого, и самое положение дел и умов в России. Никогда еще, может быть, не чувствовалась у нас так полно и сознательно крайняя необходимость для каждого человека, уважающего свое дело и призвание, занять то самое место, которое, в ряду других, он *должен*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.